

Михаил Алексеев «Цена ему — жизнь». М., «Детская литература».

Семен ШУРТАКОВ

С Л О В О О Х Л Е Б Е

ХЛЕБ... Богат наш язык, сотни тысяч слов вмещает. Но попробуйте отыскать в нем еще одно, столь же насущное, чаще других употребляемое, столь же многозначное слово! Разве что слово «земля». И недаром наши деды и прадеды в известном речении поставили их родственно — рядом: земля-матушка и хлеб-батюшка.

Века и века хлеб был как бы синонимом самой жизни. Мы и по сей день говорим: «заработать на хлеб» хотя подразумеваем под этим вовсе не один лишь хлеб как таковой, а весь наш жизненный достаток.

«Хлеб — всему голова!» — гласит старинная народная мудрость. Сколько ни думай, лучше хлеба ничего не придумаешь. «Хлеб на стол и стол — престол, а хлеба ни куска и стол — доска...».

«Слово о хлебе» — так обозначил тему своего разговора с читателем известный прозаик Михаил Алексеев. Именно эти слова он вынес в подзаголовок своей книги «Цена ему — жизнь».

Начало нынешнему разговору было положено еще лет пятнадцать назад хорошо памятной читателю повестью «Хлеб — имя существительное». Так что новая книга — своеобразное продолжение кровно близкой писателю темы.

«Цена ему — жизнь» — книга публицистическая. Нет в ней ни сквозных персонажей, говоря по-другому художественных образов, нет и завлекающего сюжета. А

между тем читается книга с неослабевающим интересом. В чем тут дело? А наверняка, в том, что публицистика бывает разная.

М. Алексеев ведет разговор не о тех или других частностях нашей жизни (хотя они тоже могут быть достойны нашего писательского внимания). Он затрагивает — без преувеличения — глобальные проблемы нашего бытия: земля — и человек на земле; земля — и еда ли не самое великое произведение человеческой деятельности на ней — хлеб... Что может сравниться по значимости с этими «именами существительными», с этими основами основ всего живого?!

При всем том автор оперирует в своем повествовании не столько формулами, сколько живыми наглядными картинками. То к слову вспомнит свое крестьянское детство или встречу с интересным человеком, а их, этих встреч с самыми разными людьми, было у писателя великое множество, есть из чего выбрать; то, кстати же, приведет мудрое народное присловье, то оживит рассказ сочным диалогом. И чаще-то всего авторская мысль не преподносится читателю, что называется, в голом виде, а

вот именно сама собой вырастает из этих картин, диалогов, детских воспоминаний.

Книга написана ясным, «полным разума», как сказал поэт, русским языком. Авторская интонация то серьезна, то улыбочива, иронична, но всегда — доверительна. Писатель как бы с самого начала рассчитывает на полное взаимопонимание с читателем.

Не хочу брать на себя неблагодарный труд пересказывать книгу. Ее надо читать. А закончу свой краткий отзыв теми же словами — гимном хлебу и человеку, его вырастившему, — какими заканчивает книгу автор:

«Поклонимся же ему и будем честны и совестливы перед его великим подвигом, великим и скромным одновременно; перед тем как выйти из булочной с баатоном или кирпичиком теплого хлеба, еще и еще раз вспомним с благоговейным сердечным участием о руках, посеявших, вырастивших этот хлеб... А заодно будем всегда помнить мудрое изречение, пришедшее к нам из глубин веков, рожденное народным опытом: «Да отсохнет рука, бросившая под ноги хотя бы крошечку хлеба».